

Политико-экономические барьеры в развитии экологического страхования*

Г.А. Моткин

Статья опубликована в журнале «Экологическое право». – 2006. - № 3. – С. 24-30.

Препятствия в развитии экологического страхования кроются в природоохранной политике, являющейся зеркальным отражением отсутствия политики экономической. Эти барьеры нетрудно убрать с помощью структурных изменений в природоохранной сфере, однако приходится учитывать, что они возможны лишь в процессе экономических реформ. Россия не справляется с имеющимся потенциалом реформирования, - опираясь на гигантский природный капитал¹, можно было бы отформатировать экономику и снизить тем самым негативное воздействие на окружающую среду.

Небольшие инвестиции (в 2005г. инвестиции составляли немногим более 30% от объема капиталовложений 1990г.), а главное – их структурная асимметрия привели к тому, что износ основных производственных фондов в химической промышленности сегодня достигает 60%, износ оборудования – 70%. На гидротехнических сооружениях, срок службы которых перевалил уже за 40 лет, износ оборудования составляет 50-60%. В нефтедобывающей промышленности более 35% основных производственных фондов старше нормативного срока эксплуатации, а 55% парка промышленного оборудования морально устарело.

Негативное воздействие на окружающую среду, вызванное, в том числе и этими факторами, усугубляет экономическую ситуацию в стране. Так, в течение пяти лет экономический ущерб, причиняемый *аварийным химическим* загрязнением окружающей среды, составлял ежегодно от 18,5 (в начале века) до 27,0 млрд. рублей (в 2004г.). Специфическое отношение к здоровью населения России создало обстановку, в которой заболеваемость, обусловленная воздействием загрязненной окружающей среды на человека, наносит экономике страны ущерб, оцениваемый в 2005г. величиной в 1,5 трлн руб².

Глобализация рыночных принципов хозяйствования сделала неприменимыми на практике многие рычаги национальной экономической политики. Теперь на нее все большее влияние оказывают внешние факторы, отражающие приоритеты современного мирового хозяйства. А среди этих приоритетов находятся и такие проблемы, решение которых не удастся найти в рамках рыночного механизма. В полной мере это утверждение относится к охране окружающей среды; - в природоохранной деятельности рыночные методы не исключаются, но уступают свое место технологиям государственного вмешательства в экономику.

На этом фоне расходы на охрану окружающей среды, предусмотренные в федеральном бюджете России на 2006г. в объеме 6 334 260,7 руб., кажутся более чем скромными. К тому же на собственно природоохранные мероприятия предполагается истратить всего лишь 115 858,9 руб., а на содержание природоохранных учреждений запланировано выделить в 11 раз больше - 1 318 801,0 руб. (Федеральный закон «О

* Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ (проект № 05-06-80245) и РГНФ (проект № 06-02-00206).

¹ В современной теории открытой экономики природопользования понятие природный капитал включает природные ресурсы и экологические активы, обеспечивающие существование человеческого капитала и функционирование накопленного капитала. Россия располагает самыми большими в мире запасами природного капитала – доля его, приходящаяся на душу населения страны, составляет \$160 тысяч. Это в десять раз больше, чем в США и в 27 раз больше, чем в странах Европейского союза (Львов и др., 2003).

² Такую цифру можно получить, опираясь на оценки (Бобылев, Ксенофонтов, Перелет, Петров, 2004).

федеральном бюджете на 2006 год»).

Для природоохранной политики, не содержащей осмысленных и финансово обеспеченных структурных новаций, ориентированной в основном на осуществление контрольно-надзорных функций, закономерным результатом является обострение экологической ситуации и потеря ее управляемости. Отсутствие ясной политико-экономической стратегии затрудняет решение тактических природоохранных задач; – и как следствие, все отчетливее видна перспектива снижения валового внутреннего продукта из-за возрастающего ущерба, причиняемого экономике антропогенным воздействием на окружающую среду¹.

В этом контексте трудно рассчитывать на внимание к проблеме «общественных отношений по поводу природы» (Бринчук, 1998, с. 62). Причина этого, по всей видимости, заключается в том, что природоохранная деятельность осуществляется с помощью финансово-экономических механизмов, оформившихся в последнее время в регуляторы перераспределения финансовых и материальных потоков и в силу этого не обеспечивающих эффективного управления охраной окружающей среды.

Не рассматривая проблемы реализации всего многообразия общепризнанных публично-правовых средств охраны окружающей среды (Боголюбов, 2005), остановимся на препятствиях, сдерживающих развитие экологического страхования.

Вероятно, в силу сложившегося механизма доступа хозяйствующих субъектов к природному капиталу, действующее природоохранительное законодательство *не содержит новелл об экономической мотивации снижения экологического риска*. Более того, дефиниция, имеющаяся в (Федеральный закон № 7-ФЗ): «Экологический риск – *вероятность* (выделено – Г.М.) наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера», – не только не вписывается в современную теорию риска, но и оценивает экологический риск вероятностной характеристикой, не отражающей его экономическую составляющую, а, следовательно, не поддающимся регулированию экономическими методами.

Анализ многочисленных публикаций на эту тему (см., например, библиографию в (Горский, Моткин, Петрунин, Терещенко, Шаталов, Швецова-Шиловская, 2002)) позволяет дать иное определение экологического риска, применяемое в экологическом страховании.

Экологический риск – ситуативная количественная характеристика экологической опасности, учитывающая последствия ее реализации в виде причиняемого с определенной частотой (вероятностью) экономического ущерба реципиентам.

Экологический риск невозможно свести к нулю, поскольку он обусловлен технологическими, человеческими и природными факторами. Тот факт, что риск может быть только приемлемым, но не нулевым и порождает заинтересованность потенциальных его причинителей в инструментах, позволяющих компенсировать величину экономического ущерба, а главное – предотвратить или уменьшить его объем². Применение таких инструментов должно быть инициировано правовыми и

¹ Экспериментальные расчеты, выполненные в ИПР РАН на базе динамической модели межотраслевого баланса, показали, что экологически отрегулированные (с учетом масштабов природоохранной деятельности) характеристики ВВП меньше на 3-15% (в зависимости от отрасли народного хозяйства) традиционно рассчитываемых (Рюмина, 2000).

² Необходимость компенсации либо предотвращения экономического ущерба требует оценки и управления риском, возникающим при любых видах хозяйственной и иной деятельности (Федеральный закон № 65-ФЗ).

экономическими условиями, в которых функционирует хозяйствующий субъект. Условием получения права на доступ к эксплуатации природного капитала является обязательство по минимизации удельных показателей воздействия на среду, т.е. по минимизации экологического риска. Инструментом, сочетающим требования снижения экологического риска и сохранения экономической эффективности функционирования хозяйствующего субъекта, является экологическое страхование.

Экологическое страхование – это особый элемент экономического механизма регулирования доступа к эксплуатации природного капитала, – и базируется оно на договоренности сторон, при которой проблема охраны окружающей среды решается путем достижения баланса между экономическими целями хозяйствующего субъекта и общества, заинтересованного в обеспечении благоприятной окружающей среды (Федеральный закон № 7-ФЗ).

Неоднократные попытки реализовать принципы экологического страхования в существующем экономико-правовом поле были не очень успешными. Причина неудач заключается в *отсутствии правовой регламентации экономических отношений при экологическом страховании*, которые затрагивают движение финансовых потоков, регулируемых в данном случае статьей 263 Налогового Кодекса Российской Федерации «Расходы на обязательное и добровольное страхование имущества». На этом основании правила бухгалтерского и налогового учета не позволяют включать в издержки страхователя взносы по экологическому страхованию.

Неудачи практики экологического страхования¹ наводят на мысль: не нуждается ли вся природоохранная политика в качественно новом экономико-правовом механизме доступа к эксплуатации природного капитала. Такой механизм мог бы наполнить традиционные и новые методы управления природопользованием элементами реального государственного регулирования. Правда, этот тезис входит в противоречие с тем, что мы отстаивали последние годы, утверждая, например, что страхование – это совершенный рыночный механизм. Однако реалии таковы, что сегодня в России без государственного вмешательства невозможны ни экологизация производства, ни экологическое страхование, ни что-нибудь иное, слегка напоминающее экономической механизм управления природопользованием. Для развития экологического страхования следует отказаться от рыночной догматики и согласиться с неизбежным: государственное регулирование должно охватить взаимоотношения страховщиков и страхователей по поводу снижения экологического риска функционирования хозяйствующих субъектов.

Представляя экологическое страхование как систему экономических отношений по управлению экологическим риском, обнаруживаем, что оно является одним из немногих экономических инструментов, который позволяет привлечь в кажущуюся неприбыльной сферу охраны окружающей среды капиталы коммерческих структур. С государственной точки зрения разумно и выгодно передать некоторые риски частному

¹ История развития экологического страхования в России раскрывается в многочисленных научных исследованиях, дискуссиях, экспериментах (Бажайкин, 2002; Васильева, 1998; Колбасов, 1997; Серов, 1995; Труды, 1994; Труды, 1996; Труды, 1998; Труды, 2000; Труды, 2002; Труды, 2005), в результате которых появились: Модельный закон «Об экологическом страховании» (принят Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ 13 июня 2000г.), Модельный закон «Об обязательном экологическом страховании» (принят Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ 15 ноября 2003г.), а на их основе – в Азербайджане закон (2002г.) «Об обязательном экологическом страховании» и аналогичный – в Республике Казахстан (2005г.). Очередная рабочая группа, созданная в Комитете Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, в очередной раз пытается оформить проект Федерального закона «Об обязательном экологическом страховании», несколько вариантов которого были разработаны и представлены еще в (Труды, 1996, 1998, 2000, 2002, 2005).

сектору (возможно, в виде частно-государственного партнерства), обеспечив при этом институциональную поддержку бизнеса, занятого сглаживанием пиковых нагрузок в экономике. Государство, устанавливая общенациональные ориентиры развития экономики, вырабатывает экологические императивы природоохранной политики, – и одним из таких императивов должно стать экологическое страхование.

Управление частной страховой деятельностью позволяет стимулировать вложение достаточного объема финансовых ресурсов в мероприятия по снижению экологического риска за счет формирования источника уплаты страховых взносов из дополнительных (рентных) доходов хозяйствующих субъектов. Для этого в разрешительных документах на любой вид хозяйственной деятельности вводится процедура обязательного страхования ответственности за экологический риск. Количественные характеристики ответственности могут быть установлены исходя из оценки дополнительных природоохранных инвестиций (Моткин, 2005) и экологического риска (Моткин, Тулупов, 2005). Величина страховых взносов, исчисленная таким образом, исключается из сумм дополнительного дохода (ренты) хозяйствующего субъекта. Однако чтобы страховые взносы приобрели рентный оттенок, необходимо, учитывая рентоориентированную предпринимательскую политику, вывести из тени и перераспределить рентные доходы. Надо преодолеть институциональный барьер в виде неэффективного устойчивого института (Полтерович, 1999) – неэкологизированной налоговой системы России.

Дело в том, что в отечественной налоговой системе не предусмотрен инструмент оценки и изъятия рентного дохода. Платежи, которые установлены в России за пользование природными ресурсами, являются фиксированными, административно утвержденными ставками платы. В их основе нет ни рыночной, ни рентной оценки природных ресурсов. Для превращения платежей в механизм изъятия ренты надо создать надежное информационное обеспечение, полученное в результате проведения конкурсов и аукционов на природопользование. Если это условие выполнить, то можно использовать один из трех инструментальных наборов превращения платежей в механизм изъятия ренты, которая и станет источником страховых взносов по экологическому страхованию.

Первый инструментальный набор превращения платежей в механизм изъятия ренты позволяет определять их размер по итогам торгов. Результаты торгов практически всегда достоверны, поскольку их исход никак не зависит от административных интересов. Государственные структуры, организующие торги, лишь устанавливают в зависимости от способа их проведения верхнюю или нижнюю границы платы за использование природного ресурса, а конечный размер ее определяется спросом и предложением.

Второй вид инструментального обеспечения изъятия ренты опирается на исчисление процента от рыночной стоимости объекта, рассматриваемого как единое целое с природными ресурсами, находящимися в нем, на нем или под ним. Этот инструментальный применяется тогда, когда торги на природопользование организовать невозможно. Он дает не такие точные результаты, как первый инструментальный набор, но в отсутствии торгов он иногда бывает единственным. Подобная ситуация может сложиться, например, при продаже земельных участков, находящихся в негосударственной собственности или пользовании. Тогда административно установленный процент от рыночной стоимости объекта определит и размер платы за природопользование.

Третий инструментальный набор превращения платежей в механизм изъятия ренты определяет ее как разницу между рыночными ценами, издержками и нормальной прибылью предпринимателя. Этот способ оценки ренты не самый надежный. Как

правило, он входит составной частью и в первый, и во второй инструментальный набор. А его значимость определяется, прежде всего, тем, что он обеспечивает соблюдение государственных интересов; он позволяет более или менее объективно определить минимально допустимые и желательные для государства размеры платы за природопользование.

Государственный механизм встраивания экологического страхования в формирование особой системы доступа к природопользованию можно проиллюстрировать на примере разработки месторождений полезных ископаемых в соответствии с нормами Федерального закона «О недрах».

Включение процедуры экологического страхования в содержание лицензии на пользование недрами не противоречит статье 12 этого закона, но и не решает проблемы источника уплаты страховых взносов. Другое дело, если действующий механизм лицензирования, допускающий передачу участков недр для разведки и добычи полезных ископаемых без геологической и стоимостной оценки месторождений, заменить договором концессии на право добычи определенного количества полезных ископаемых на подготовленном к освоению месторождении при заданной оптимальной технологии его эксплуатации и параметрах снижения экологического риска. Тогда стоимость права или плата за подписание договора концессии есть не что иное как горная рента, определяемая как разница между выручкой (по рыночным ценам) от добытых полезных ископаемых и нормативными затратами, а также нормальной прибылью концессионера. Рента принадлежит собственнику недр – государству, которое вправе установить в договоре концессии не только порядок и размер выплаты ренты (например, в виде разового платежа при подписании договора или выходе на заданный уровень годовой добычи), но и регулярные платежи, не зависящие от уровня добычи и включающие взносы на экологическое страхование.

В перспективе, при коренном изменении налоговой системы, при ее экологизации и переводе природопользователей на договора концессии со специальным налоговым режимом, взносы по экологическому страхованию могут включаться в концессионную плату.

Практика экологического страхования, хоть и не очень удачная, все-таки дала положительные результаты. Она очертила границы распространения экологического страхования: с одной стороны, степень гражданско-правовой ответственности не должна быть обременительной для страховщиков, а с другой – ее ослабление снижает привлекательность экологического страхования. К тому же договора экологического страхования предусматривают выполнение неких обязательств, как страховщиком, так и страхователем, что фактически ограничивает перечень рисков, в отношении которых они могут заключаться.

Разрешение этих коллизий заложено в *формах проведения экологического страхования* – обязательном и добровольном страховании. И в том, и в другом случае экологическое страхование создает взаимную экономическую заинтересованность страхователей и страховщиков в снижении экологического риска: у страховщика это прибыль, у страхователя – возможность компенсировать убытки и предотвратить образование новых. При обязательном экологическом страховании все процедуры осуществляются на основе закона, в котором закрепляются принципиальные положения экологического страхования, в частности, источник уплаты страховых взносов и критерии оценки экологической опасности страхователей. В добровольном экологическом страховании основным документом, регламентирующим взаимоотношения страховщика и страхователя, является договор. Источником уплаты страховых взносов выступает прибыль (доход) страхователя.

Проведение экологического страхования в Российской Федерации предусмотрено Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (Федеральный закон № 7-ФЗ), где в статье 18 декларируется возможность осуществления обязательного государственного экологического страхования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Очевидно, что в российских условиях экологическое страхование лучше всего было бы вводить в обязательной форме. Но такой подход не очень согласуется с добровольным статусом, например, требований международных стандартов в области охраны окружающей среды серии ИСО-14000. Следовательно, нужно искать не менее убедительные и эффективные методы воздействия на природопользователей, сочетающие принципы добровольности с выраженной экономической их заинтересованностью и регулирующей ролью государства.

Так, можно предположить, что процедура проведения конкурсных торгов на право доступа к природопользованию должна включать требования осуществления добровольного экологического страхования за счет рентных доходов страхователя. Аукцион на право доступа к природопользованию должен предложить покупателям и технологию обязательного экологического страхования.

При оценке формы экологического страхования иногда возникает недопонимание разницы между обязательным страхованием в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (Федеральный закон № 116-ФЗ) и экологическим страхованием в соответствии со ст. 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (Федеральный закон № 7-ФЗ). Отчасти это объясняется отсутствием внятной нормативно-методической базы по тому и другому закону¹, отчасти – известной несогласованностью отдельных ведомств исполнительной власти в практическом применении этих документов.

Для пояснения проблемы нет нужды выписывать все различия в формах страховой ответственности, заложенные законодателем в эти документы. Достаточно проанализировать инструментальные методы оценки экономического ущерба и его роль в обеспечении ответственности за причинение вреда окружающей среде.

Инструменты оценки экономического ущерба от деградации природного капитала обеспечивают получение денежной оценки отрицательного воздействия загрязненной окружающей среды на реципиентов, которая определяется дополнительными затратами, образующимися в экономике при ликвидации, предотвращении или компенсации последствий такого воздействия. В методологии оценки экономического ущерба – и на это надо обратить особое внимание, существует несколько принципиальных положений. Во-первых, оцениваются эффекты, проявляющиеся у реципиентов при воздействии на них загрязненной окружающей среды, но никак не изменения свойств самой окружающей среды. Во-вторых, дополнительные затраты на предупреждение воздействия загрязненной окружающей среды на реципиентов появляются только тогда, когда существуют технологические или иные, например, организационные способы защиты реципиентов от такого

¹ Введенные в заблуждение, некоторые авторы высказывают и вовсе удивительные мысли. Так, например, в пятом номере журнала (2005г.) «Нефтегазовая Вертикаль» представитель Федеральной службы страхового надзора считает, что с точки зрения ГК (ст. 130) атмосферный воздух не относится к недвижимому имуществу, и потому страховать причинение вреда атмосфере нельзя. Проблема в том, считает представитель ФССН, что в страховом законодательстве не существует такой формы, как экологическое страхование. А в сборнике «Экономическое развитие и окружающая среда: информация, моделирование и управление» (Чита, 2003) один из авторов (Баранов О.) утверждает, что обязательное экологическое страхование введено в России как страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, в соответствии с Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

воздействия. В третьих, дополнительные затраты, вызываемые воздействием на реципиентов загрязненной окружающей среды возникают всегда, когда такое воздействие происходит. В четвертых, в дополнительные затраты, вызываемые воздействием на реципиентов загрязненной окружающей среды, входят затраты на восстановление утраченного качества реципиента и количества недополученной продукции. При полном уничтожении реципиента к этим затратам добавляется стоимость потерянного реципиента. Естественно, это не относится к населению.

Денежная оценка вреда окружающей среде и экономического ущерба, причиняемого здоровью населения и имуществу третьих лиц, определяет объем необходимой компенсации виновной стороной убытка, подлежащего возмещению страховщиком.

Наличие таких характеристик как аварийный экологический риск и экономический ущерб позволяет говорить об экологической опасности функционирования хозяйственных объектов. Опираясь на методологию экологического страхования, экологическую опасность можно рассматривать как категорию, характеризующуюся, во-первых, возможностью аварийного антропогенного воздействия на окружающую среду и, во-вторых, нанесением экономического ущерба реципиентам, если возможность аварийного антропогенного воздействия на окружающую среду реализуется.

Идеология (Федеральный закон № 116-ФЗ) несколько иная. Она не предусматривает оценки экономического ущерба от деградации природного капитала как следствия реализации экологической опасности функционирования хозяйственных объектов. Поэтому, помимо того, что в соответствии с (Федеральный закон № 172-ФЗ) любой вид обязательного страхования должен вводиться специальным законодательным актом, концепция страхования ответственности, изложенная в (Федеральный закон № 116-ФЗ), ограничивает его сферу опасными производственными объектами. Следовательно, экологическое страхование надо использовать в качестве дополнения к страхованию, проводимому в соответствии с (Федеральный закон № 116-ФЗ) в отношении опасных производственных объектов и самостоятельно – во всех остальных случаях.

Отметим еще одну особенность развития страхового рынка в свете *международных стандартов в области охраны окружающей среды* серии ИСО 14000 (см., например, (Ибатуллин, Сандалова, Моткин, 2002)).

Мировой рынок все более внимательно относится к экологической сертификации продукции, которая предполагает, наряду с выполнением требований международных стандартов в области охраны окружающей среды, снижение экологического риска.

В таких условиях, видимо, необходимо серьезным образом менять подход к страховому бизнесу и рассматривать экологическое страхование не только как экономический инструмент регулирования хозяйственной деятельности в целях снижения экологического риска, но и как механизм, повышающий уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

В российских экономических условиях не так много предприятий, которые в состоянии позволить себе роскошь застраховать экологические риски. Учитывая это, следует осуществлять поэтапное экологическое страхование рисков отдельных производств. Тогда «встраивание» экологического страхования в хозяйственную систему выглядит оправданным и обоснованным, - более того, оно становится постоянным финансовым инструментом осуществления природоохранной политики предприятия с одной стороны, и элементом независимого контроля его исполнения – с другой. Важно отметить, что в современном мировом бизнесе страхование является

обязательным элементом любой сделки, служит дополнительной (а иногда и основной) гарантией для инвесторов.

Немаловажным аспектом для развития экологического страхования является имидж предприятия, застраховавшего свои риски, в глазах общественности, властных и банковских структур, потенциальных партнеров. В этом плане достоинства института экологического страхования с открытым характером декларации его деятельности неоспоримы.

В системе экологического менеджмента и сертификации продукции по экологическим стандартам добровольно устанавливается планируемый уровень соответствия международным требованиям в области охраны окружающей среды. В связи с этим, можно предположить, что общая схема экологического менеджмента может быть добровольно дополнена элементами экологического страхования по всем блокам, указанным в стандарте Р ИСО 14001-98. Так, процедура экологического страхования может быть предусмотрена в экологической политике; при планировании – экологическое страхование является основой для выбора мероприятий и одним из заявленных показателей (величина ставок страховых взносов по экологическому страхованию); во внедрении и функционировании – экологическое страхование позволяет сформировать дополнительный источник средств из финансовых резервов страховщика; проведение проверок и коррекция действий - совершенно логично включает процедуры предстрахового экологического аудита и дополнительный контроль со стороны страховой компании; анализ со стороны руководства - предполагает анализ размеров страховых платежей в жизненном цикле продукции по инвентаризационным циклам.

По сути дела, подход, основанный на экологическом страховании, универсален для внедрения любого стандарта, который носит добровольный характер, т.е. предполагает достижение заявленных параметров, - будь то характеристики качества товара или окружающей среды, показатели энерго- и ресурсоемкости и др.

Политико-экономические барьеры, препятствующие развитию экологического страхования, являются в то же время достаточно мощным стимулом *расширения фундаментальных исследований* в области формирования экономико-правового поля новой политики природопользования. Основные положения этой политики сводятся к нескольким направлениям экологизации структурной перестройки экономики: формирование эколого-ориентированных национальных счетов, совершенствование учета и оценки природного капитала, развитие рынка экологических работ и услуг, – в первую очередь, экологического аудита, экологической сертификации, облигационных природоохранных займов и экологического страхования.

Библиография

Горский В.Г., Моткин Г.А., Петрунин В.А., Терещенко Г.Ф., Шаталов А.А., Швецова-Шиловская Т.Н. (2002): Научно-методические аспекты анализа аварийного риска. - М.: Экономика и информатика.

Бажайкин А. Л. (2002): Экологическое страхование: теория, практика правового регулирования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Бобылев С.Н., Ксенофонтов М.Ю., Перелет Р.А., Петров А.П. (2004): Макроэкономика и окружающая среда. – Ресурс WWF.

Боголюбов С.А. (2005): Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журнал российского права, № 7.

- Бринчук М.М. (1998): Экологическое право. – М.: Юристъ.
- Васильева М. И. (1998): Об использовании возможностей страхования при возмещении вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей природной среды // Труды третьей Всероссийской и первой Международной конференции «Теория и практика экологического страхования» – М.: ИПР РАН.
- Ибатуллин У.Г., Сандалова Е.С., Моткин Г.А. (2002): Проблемы и перспективы сертификации продукции // *Экология и промышленность России*, № 8.
- Колбасов О.С. (1997): Возмещение вреда и ответственность за экологический ущерб // *Правовые вопросы охраны окружающей среды*, № 22.
- Львов Д.С., Гусев А.А., Медведева О.Е., Шевчук А.В., Касьянов П.В., Кимельман С.А., Моткин Г.А., Рюмина Е.В., Перелет Р.А. (2003): Механизм налогозамещения как главное условие экономического роста // *Экономика природопользования*, № 2.
- Моткин Г.А. (2005): Проблемы развития экологического страхования в России. – «Охрана окружающей среды и природопользование», № 2, Санкт-Петербург.
- Моткин Г.А., Тулупов А.С. (2005): Начальные оценочные параметры экологического риска. / В кн.: Труды VI Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования: обращение с отходами». – Москва - Уфа: ИПР РАН.
- Полтерович В.М. (1999): Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и мат. методы*. Т. 35. Вып. 2
- Россия в цифрах - 2005 г. Федеральная служба государственной статистики.
- Рюмина Е.В. (2000): Анализ эколого-экономических взаимодействий. – М.: Наука.
- Серов Г.П. (1995): Основы экологического страхования. – М.: Издательство МНЭПЭУ.
- Труды (1994): Труды первой Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования» – М.: ИПР РАН.
- Труды (1996): Труды второй Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования» – М.: ИПР РАН.
- Труды (1998): Труды третьей Всероссийской и первой Международной конференции «Теория и практика экологического страхования» – М.: ИПР РАН.
- Труды (2000): Труды четвертой Всероссийской и второй Международной конференции «Теория и практика экологического страхования» – Калининград-Москва: ИПР РАН.
- Труды (2002): Труды пятой Всероссийской и третьей Международной конференции «Теория и практика экологического страхования» – Звенигород-Москва: ИПР РАН.
- Труды (2005): Труды шестой Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования» – Москва-Уфа: ИПР РАН.
- Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2006 год». Приложение 46. Распределение ассигнований из федерального бюджета на 2006 год по разделам и подразделам, целевым статьям и видам расходов функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации.

Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Федеральный закон № 65-ФЗ «Об экологической экспертизе» (в ред. Федерального закона от 15.04.98 № 65-ФЗ).

Федеральный закон N 32-ФЗ «О недрах».

Федеральный закон № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Федеральный закон № 172-ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации».